

Денис Шевчук

**Методика изучения
иностранного языка
(ускоренное изучение)**

Денис Шевчук

**Методика изучения иностранного
языка (ускоренное изучение)**

«Автор»

Шевчук Д. А.

Методика изучения иностранного языка (ускоренное изучение) /
Д. А. Шевчук — «Автор»,

ISBN 978-5-457-22086-7

В числе обсуждаемых вопросов: ускоренное изучение английского языка,
ускоренное изучение немецкого языка, ускоренный метод изучения любых языков.

ISBN 978-5-457-22086-7

© Шевчук Д. А.
© Автор

Содержание

Глава I	5
Глава II	7
Глава III	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Шевчук Денис Александрович

Методика изучения иностранного языка (ускоренное изучение)

Глава I

Не надо читать эту методику в трамвае, в метро, на работе или в гостях. Придите домой, попросите, чтобы вас никто не отвлекал, настройтесь на внимательное, вдумчивое изучение. Хотя здесь изложены известные вам вещи, мы настойчиво просим вас понять простоту метода. Это не журнал «Крокодил», юмор которого можно не понять и потерять при этом не более 30 копеек. Если вы не увидите смысла на следующих страницах, вы потеряете 19 рублей. Не делайте бесполезных расходов!

В методике мы постарались не столько сообщить вам новую информацию, сколько попытались убедить вас действовать в соответствии с предлагаемым методом. Поэтому, когда вы встретите немного теории, не пропускайте ее как бы скучно вам не было. Это не приключенческий роман, а анализ опыта, накопленного не одним поколением зарубежных и советских психологов. Не отбрасывайте бездумно опыт прошлого.

Помните, что как бы не был оригинален метод, он не создает волевых усилий. При отсутствии устойчивого желания с вашей стороны все слова, написанные здесь, превратятся в пустое наставление. Мы достаточно много знаем о пользе утренней гимнастики, но это знание бесполезно, пока нет желания использовать его на благо своего здоровья. Бесполезными окажутся и эти знания, если вы, поторопившись, не настроитесь на упорный долгий труд. Лучше настраиваться полгода и в конце концов выучить язык, чем сесть за изучение методики завтра и забросить все через неделю.

Не открывайте методику, пока не почувствуете внутреннюю готовность. Если вы уже пытались самостоятельно изучать язык, вы поймете наши опасения.

Эта методика рассчитана на любой язык. Метод, который здесь излагается, лежит в основе подготовки спецслужбами своих агентов с целью активного расширения их памяти.

Пока потенциальные полиглоты не знают о методике ничего кроме ее предназначения, они проявляют к ней недюжий интерес и демонстрируют готовность завтра же начать штурм иностранного языка. Но как только в нашем рассказе начинается изложение сути самого главного принципа, таинственность моментально испаряется, и они разочарованно заявляют, что давно и без нас знают такой способ запоминания слов (такое заявление делают 90 желающих научиться из 100 выучивших язык по этой методике). Поэтому на первой же встрече мы всегда подчеркиваем и обводим в рамочку, что **успех изучения языка зависит не от новизны принципа, а от умения правильно его использовать.**

Чтобы выучить язык, надо знать не только принцип, но и подробную ТЕХНОЛОГИЮ его применения.

Изложение самого принципа займет несколько строчек. Вся остальная часть работы посвящена описанию технологии.

На наш взгляд, если бы советская педагогическая наука уделяла больше внимания не скрупулезному поиску в трудах классиков марксизма-ленинизма доказательств истинности своих методов, а занималась тщательной разработкой технологий, то все остальные методы изучения иностранных языков (обучение во сне, сублимационные способы запоминания, ритмическое заучивание и т.д.) были бы если не лучше, то, по крайней мере, также эффективны как и наш метод. Этим мы хотим подчеркнуть, что метод, на который вы решились

затратить патологически неконвертируемую валюту, не лежит в стороне от психологической науки. Он отличается лишь более отработанной технологией.

Если вы по-прежнему надеетесь найти в этой методике что-то сверхнеобычное, прочитайте название и первую главу еще раз.

Глава II

Все лучшее – у детей!

«Я русский бы выучил...»

В. Маяковский

Очевидно, желание Владимира Владимировича не осуществимо по той причине, что он уже знает этот язык. Но родной язык мешает нам и в том случае, если мы хотим выучить другой, иностранный. А мешает он только потому, что мы неправильно его используем. Мы с вами все страшные логики и рационалисты. Нас пугает утверждение, которое ниоткуда не вытекает и из которого ничего не следует. Поэтому одной из оценок, которую предлагаемый метод получает из уст слишком «взрослых» и серьезных людей, являются слова «детский, глупый». Но именно в этих словах авторы и склонны видеть золотой ключик к успеху.

Вопрос о том, почему дети хорошо запоминают как родной, так и иностранные языки до сих пор не решен единогласно. Единственное, что объединяет психологов, – это признание внелогического мышления детей. Только в 3-летнем возрасте мы можем сказать, что «солнышко прячется за тучку, потому что сильно устало». В школе за подобное утверждение нам, пожалуй, поставят два балла. В институте, мы, используя набор подобных фраз применительно к социальной и политической жизни нашего общества, сойдем за отсталого, а на предприятии или в учреждении – за неблагонадежного. Мы начинаем мыслить штампами, избитыми фразами и стереотипами. Из нас целенаправленно изгоняют «злой дух» нелогического мышления. И вот после всего этого мы пробуем изучать иностранный язык и поражаемся, почему наша захламленная голова работает Хуже, чем в детстве.

Представьте себе 2-летнего ребенка, которому «надо запомнить» впервые услышанное слово родного языка, например, «карандаш» и аналогичное слово из квази-иностранного языка, допустим, «абдрапапуна» (в действительности это слово придумано ЭВМ). Для ребенка совершенно все равно, какое из них запомнить. Он готов запечатлеть в своей памяти даже сразу оба слова, так как запоминание происходит в результате образования условной связи между этими новыми словами и старыми, которые ребенок уже усвоил: карандаш – бумага, карандаш – стол и т. д., абдрапапуна – бумага, абдрапапуна – стол т. п. Эти две связи конкурируют, так как имеют одинаковый возраст, а следовательно, и силу; они не стирают друг друга. При этом отсутствует рациональное объяснение этих связей. Ребенок не стремится образовать логическую цепочку между старым и новым, он просто ставит их рядом.

Теперь вернемся из детства и попробуем запомнить список иностранных слов. Это мы делаем обычно двумя способами. Либо через рациональную, либо через механическую связь. При первом способе мы начинаем сознательно или неосознанно объяснять себе, что «абдрапапуна – это то, чем рисуют на бумаге», пытаюсь таким способом образовать рациональную связь «абдрапапуна – бумага». Но чем заканчиваются такие попытки в большинстве случаев? Если мы не обладаем уникальной природной памятью, то происходит самое обычное забывание. При этом мы работаем с КПД паровоза – 20%.' Дело в том, что связь «абдрапапуна – бумага», которую мы пытаемся образовать, легко вытесняется старой, а значит, и более сильной связью в родном языке «карандаш – бумага». Вот такую услугу нам оказывает наше «взрослое, серьезное» логическое мышление. Если же мы пытаемся механически заучить перевод, то есть насильно заставить свою память образовать связь «абдрапапуна – карандаш» (учим по списку как в школе), то из-за ограниченного объема нашей кратковременной памяти, которая может хранить от 2 до 26 единиц информации, происходит ее быстрое насыщение, что ведет к прекращению процесса запоминания, утомлению и

отвращению к иностранному языку. Кроме этого вытесняющее действие по-прежнему оказывают старые связи. Таким образом, классические способы запоминания скорее приведут к появлению негативного отношения к языкам, чем к овладению ими.

Теперь после детального описания двух тупиковых ситуаций наша задача беспрдельно упрощается. Нам остается только найти в запутанном лабиринте всевозможных способов запоминания **метод, который бы отличался отсутствием привычной логики.**

Но поскольку главная задача авторов убедить проницательных читателей не в новизне метода, а в необходимости неукоснительного соблюдения определенных правил, то на долгом пути к основному принципу запоминания они ставят еще одно препятствие – главу о памяти.

Глава III

Память

*«Труднее всего поверить в очевидное»
(на скальная надпись)*

*«Скажите человеку, что на небе 5374893218835402312 звезды,
и он поверит. Но скажите ему, что эта скамейка покрашена, он
обязательно потрогает ее пальцем»
(из наблюдений психиатра)*

Мы бы с удовольствием опустили эту главу. Однако, все так устали от голословных утверждений о превосходных качествах того или иного явления нашей жизни, что теперь на каждый фунт очевидного факта мы непременно требуем жирный довесок из «объективной» теории. Именно поэтому, боясь показаться любителям иностранных языков бездоказательными, мы приводим теоретические и эмпирические данные, выявленные советскими и зарубежными психологами в области памяти.

В свое время когнитивная психология разделила человеческую память на три блока: сенсорный регистр, кратковременную и долговременную память.

Основная функция сенсорного регистра – продлить время действия кратковременного сигнала для его успешной обработки мозгом. Например, укол пальца иглой сохраняется гораздо дольше, чем непосредственное воздействие иглы. Сенсорный регистр способен запоминать очень большие объемы информации, значительно больше, чем человек может проанализировать, то есть этот вид памяти не обладает избирательностью. Поэтому большого интереса для нас он не представляет.

Для нас гораздо важнее следующий блок – кратковременная память. Именно она принимает на себя те удары, которым ученики и студенты подвергаются на занятиях иностранного языка. Именно ее насилует человек, пытаясь механически запомнить огромные объемы информации.

В 1954 году Ллойд и Маргарет Петерсоны провели очень простой эксперимент, который, однако, дал удивительные результаты. Они просили испытуемых запомнить всего 3 буквы, а спустя 18 секунд воспроизвести их. Этот эксперимент кажется совершенное незначительным.

А между тем оказалось, что испытуемые не смогли запомнить эти 3 буквы.

В чем дело? Все очень просто: в течение этих 18 секунд испытуемые занимались умственной работой: они должны были в быстром темпе вести «обратный счет тройками». При «обратном счете тройками» испытуемый начинает с произвольно названного трехзначного числа, например 487. Затем он должен вслух назвать числа, получающиеся при вычитании 3 из предыдущего числа, 487, 484, 481, 478 и т. д. Но даже такая, в общем-то, несложная работа помешала им запомнить три буквы. Этот простой эксперимент иллюстрирует главное свойство кратковременной памяти: она имеет очень малую емкость (от 2 до 26 единиц, по данным других экспериментов) и очень короткую жизнь (от 20 до 30 секунд). Но в то же время она мало чувствительна к длине единицы. Мы с одинаковой легкостью можем запоминать 7 букв или 7 слов или даже 7 словосочетаний.

Посмотрите на график. На нем показана скорость забывания материала испытуемыми. Кривая II представляет результаты только что описанного эксперимента. По оси абсцисс отложено время между моментом предъявления этих трех букв и их воспроизведением (Следует помнить, что в течение всего этого отрезка времени испытуемые занимались «обратным

счетом тройками»). По оси ординат отложены проценты случаев, когда испытуемые могли припомнить материал по истечении различного времени. Например, если между предъявлением трех согласных и их воспроизведением проходило всего 6 секунд, только 40% испытуемых могли припомнить все три согласные. Если испытуемых просили запоминать не буквы, а слова, то они давали кривую I. Как видите, она ненамного отличается от кривой II.

Описанные эксперименты приводят нас к мысли, что:

1. Количество информации, запоминаемой за один раз, должно быть строго ограничено. Даже небольшое ее увеличение приводит к частичному или полному забыванию.
2. После процесса усвоения информации обязательно должна быть пауза, в течение которой необходимо максимально разгрузить мозг от умственной работы.
3. Необходимо как можно длиннее делать единицу информации; пословное запоминание – это неэкономное использование нашей памяти.

Существует не менее десятка теорий, которые объясняют положительное влияние паузы на запоминание информации. Наиболее удачное, на наш взгляд, обоснование Мюллера и Пильцекера (1900 год) заключается в том, что во время паузы происходит неосознанное повторение материала. Если период повторения больше 20 – 30 секунд, то есть информации слишком много, то через некоторое время часть ее стирается. Именно наличие такого процесса как неосознанное повторение значительно увеличивает время жизни информации в кратковременной памяти (до 24 – 30 часов). Именно этот процесс и мешает осознать чрезвычайно маленькую мощность этого вида памяти, в результате чего мы безжалостно нагружаем ее сверх меры.

Запомните! Неосознанное повторение возникает только в том случае, если мозг не нагружается больше никакой информацией.

Этот процесс нарушается даже в том случае, если вы продолжаете повторять только что выученные слова с якобы благородной целью еще сильнее укрепить их в своей памяти. Никакого дальнейшего закрепления не происходит, так как вы не способны при всем вашем желании осознанно повторять в течение некоторого времени 10 – 15 слов за 20 секунд – время существования кратковременной памяти. Своим повторением вы прерываете естественный цикл запоминания. Чем больше вы повторяете, тем больше усилий вынуждены будете прикладывать для запоминания.

Возникает вполне закономерный вопрос, каковы границы паузы, в течение которой нежелательно восприятие какой-либо информации с последующей ее переработкой. При этом, мы повторяем, нежелательно воспринимать даже выученные слова!

В 1913 году Пьерон ответил на этот вопрос. Он предлагал испытуемым заучивать ряд из 18 бессмысленных слогов (чтобы исключить влияние пошлого опыта). Затем он исследовал, сколько раз испытуемые должны были повторять тот же ряд через различные промежутки времени с тем, чтобы восстановить в своей кратковременной памяти забытые слоги. Приведем его данные в следующей таблице:

	Длительность паузы							
	30 с	1 мин	2 мин	5 мин	10 мин	20 мин	24 ч	48 ч
Количество повторений, необходимых для повторного заучивания слов	14	8	7	5	4	4	4	8

Как видим, если начать повторять ряд слогов через 30 секунд после первого запоминания, то приходится 14 раз! обращаться к его содержанию, прежде чем он вновь запомнится. Но если повторения возобновить лишь спустя 10 минут, в течение которых мы не

будем получать какой-либо информации, то их число составит всего 4 (следует учесть, что эти цифры относятся к бессмысленному материалу; при заучивании слов, имеющих значение, абсолютное число их повторений меньше, но пропорции примерно сохраняются).

В отрезке времени от 10 минут до 24 часов процессы стабилизируются и информация в кратковременной памяти перестает зависеть от внешних факторов. Следовательно, в этот период возможно как получение новой информации, так и повторение старой. Через 24 часа число необходимых повторений начинает возрастать и достигает 8 через 48 часов. Это значит, что мнемические процессы начинают терять свою энергию. Поэтому через каждые 24 часа необходимо повторение ранее выученных слов (что, впрочем, известно и без опытов).

Сделаем краткие выводы:

1. После запоминания очередной порции слов необходимо сделать паузу не менее 10 минут, в течение которой ваши мысли не будут отвлечены серьезной умственной работой.

2. Спустя 10 минут слова **можно** повторять снова, а спустя 24 часа слова **необходимо** повторить обязательно. В противном случае вам придется приложить в два раза больше усилий, чтобы запомнить их вновь.

Мы, конечно, понимаем, что все написанное здесь и далее известно большинству читателей. Но к нашему огромному сожалению, подобные знания нисколько не мешают преподавателям иностранных языков школ и вузов. Они действуют по принципу, к которому обязывает наша система обучения:

пусть плохо, но по программе. В результате мы выходим из учебных заведений «запрограммированными» до кончиков волос и, если иностранные языки еще не вызывают у нас нервных припадков, мы начинаем их учить самостоятельно теми же методами, которые переняли от старших «товарищей».

Поэтому у нас большая просьба; обязательно дочитайте эту главу до конца, чтобы в дальнейшем наша технология не показалась вам абсурдом.

Опыты Пьерона показывают, сколько времени мы должны отдыхать, то есть с какой периодичностью повторять слова. Но они абсолютно ничего не говорят нам, сколько должно быть таких повторений, которые бы позволили нам перевести слова из кратковременной в долговременную память. Опыты Йоста в 1987 году показывают, что при механическом заучивании количество таких повторений достигает 20 – 30 раз. В нашем случае количество повторений, распределенных особым образом, для среднего человека составляет 4 раза.

Теперь давайте разберем еще один феномен кратковременной памяти, прекрасно понимаемый и знаемый всеми, но тем не менее игнорируемый большинством с азиатским упорством.

Все отлично знают, что чем больше элементы запоминаемого материала похожи друг на друга, тем больше усилий надо приложить для их запоминания, чем однороднее элементы, тем труднее они усваиваются. Так почему же мы все поголовно составляем списки слов, пусть разных по значению, но однородных по форме, и учим, учим!! Что вам приходит в голову в первую очередь, когда вы вспоминаете перевод какого-нибудь слова, записанного в списке? Естественно, месторасположение этого слова на листе бумаги. Не надо этим гордиться, это нисколько не говорит о положительных особенностях вашей памяти. Просто у нее нет возможности «зацепиться» за что-либо более существенное, более характерное для данного слова. Список слов слишком однороден. Отсюда следует глобальный, как и все предыдущее, вывод:

Каждое слово обязательно должно иметь яркую отличительную совокупность меток.

Надо лишить однообразия все слова списка и тогда они начнут запоминаться произвольно, без нашего участия. Как добиться этого? Мы не утверждаем, что смогли достичь в нашем методе идеала, но приблизиться к этому требованию нам, пожалуй, удалось.

Теперь перейдем к долговременной памяти. Несмотря на то, что явление памяти изучается во всех советских и буржуазных направлениях психологии (психология деятельности, когнитивная психология, бихевиоризм, гештальттеория и т. д. и т. п.), пока не предложено правдоподобного объяснения переходу информации из кратковременной памяти в долговременную. Еще хуже дела с познанием этого механизма обстоят в среде любителей иностранных языков, так как большая часть из них знакомы только с одним из факторов такого перехода – с периодическим неустанным повторением. Хотя мы уверены, что вы лично не принадлежите к этому большинству, мы, тем не менее, рискнем еще немного задержать ваше внимание на некоторых феноменах долговременной памяти.

1. В 1973 году Стэндинг опубликовал результаты своих, в общем-то, несложных опытов. Испытуемым показывали 11000 слайдов, через месяц предъявляли их смешанными с другими и просили опознать. Испытуемые вспомнили слайды и дали верные ответы в 73% случаев! Это говорит о том, что изображения слайдов с первого предъявления проникли в долговременную память. Следовательно, **при запоминании слов надо использовать не только повторение, но и яркие красочные интересные сюжетные картинки**, которые лучше всего вырезать из журнала «Крокодил» (Мы опять же понимаем, что такой вывод не является ни для кого открытием. Но если мы встретили хотя бы одного человека, который сознательно использовал этот принцип при изучении языка, мы не рискнули бы писать о нем в методике. Но если все же такой человек найдется, авторы согласны бесплатно выслать ему, помимо первого оплаченного, еще 3 экземпляра методики).

2. Наверное, все мы, любители языков, неустанно ищем такой метод, при котором слова запоминались бы сами собой. Один из авторов, в свое время испытывая огромное влияние такой иллюзорной мечты, развесил у себя в кабинете около 10 листов бумаги с крупно написанными словами в надежде, что они постоянно будут попадать в поле зрения и (ведь долбит же капля камень) непроизвольно запоминаться. Хотя идея оказалась безнадежно неперспективной, естественное желание облегчить себе жизнь при изучении языка осталось. Итак, нельзя ли придать процессу запоминания долю непроизвольности и, следовательно, облегчить и ускорить его? Попробуйте вспомнить, если у вас есть опыт самостоятельного изучения языка, случаи, когда некоторые слова запоминались без всякого усилия с вашей стороны. Проводили ли вы анализ этих ситуаций? Ведь если бы удалось выделить нечто общее присущее им, мы могли бы очень эффективно управлять процессами запоминания, или, по крайней мере, не совершать ошибок, подобных описанной выше.

Непроизвольное запоминание означает, что существует некая сила, которая заставляет наш мозг работать независимо от нашего желания. Что порождает эту силу? Можно ли создать ее искусственно? Ответ на эти вопросы нашли советские психологи.

В 1945 году психолог провел очень простое исследование. Он попросил нескольких испытуемых через 2 часа после начала рабочего дня припомнить свой путь от дома до работы. Приведем в качестве примера одно такое описание.

«Помню прежде всего момент выхода из метро. Что именно? Как думал о том, что надо выйти из вагона так, чтобы занять скорее нужную позицию и идти скорее, так как запаздывал. Ехал, помню, в последнем вагоне. Поэтому никуда выскочить не удалось. Пришлось войти в толпу. Раньше публика, выходя, шла по всей ширине перрона. Сейчас для обеспечения прохода входящих были поставлены люди, поворачивавшие публику от края перрона. Дальнейший путь выпадает. Абсолютно ничего не помню. Есть только смутное воспоминание от старого. Шел до ворот университета. Ничего не заметил. О чем думал, не помню. Когда вошел в ворота, заметил: кто-то спешит. кто именно: мужчина или женщина, не помню. Больше ничего не помню».

Что характерно для этого рассказа и подобных ему?

Прежде всего воспоминания испытуемого в значительно большей степени относятся к тому, что он делал, нежели к тому, что думал. Даже в тех случаях, когда мысли вспоминаются, они связаны все же с действиями испытуемого. Но испытуемые совершают много действий. С какими же из них связано непроизвольное запоминание? С теми, которые способствуют или препятствуют достижению стоящей перед испытуемым цели. В 1945 году у всех была одна самая важная цель – вовремя придти на работу, поэтому непроизвольно запоминалось только то, что влияло на скорость продвижения по улице.

Казалось бы, этот чрезвычайно простой вывод должен сам по себе ложиться в основу изучения иностранного языка! Но этого не происходит. Какую цель на занятиях перед нами ставил преподаватель? Запомнить слово. Но это цель! Как же слово в таком случае будет непроизвольно запоминаться, если само запоминание и является целью?! Чем больше мы сосредотачиваем свои усилия на запоминании слов, тем меньше непроизвольности, больше волевых усилий, больше насилия над нашей памятью мы совершаем.

Запоминание слов не должно быть целью в изучении иностранного языка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.